

О.В. Орлова

Томский государственный педагогический университет

***Вечность пахнет нефтью*
как прецедентный текст современной культуры
в Интернет-дискурсе**

Статья вторая

Аннотация: В статье описывается функционирование в Интернет-дискурсе прецедентного феномена, приобретшего статус текста влияния в результате роста социокультурной актуальности медиаконцепта *нефть*. Восходящая к культовой песне рок-поэта Егора Летова идиома *Вечность пахнет нефтью* получила мощную интерпретационно-рефлексивную поддержку в сетевом дискурсе.

Described in the paper is the functioning in the Internet discourse of a precedent phenomenon has acquired the status of text of influence as a result of an increase in the sociocultural topicality of the media concept *petroleum*. The idiom "Eternity smells of oil" going back to the cult song of the same name by the rock poet Egor Letov has gained a powerful interpretative and reflexive support in a network discourse.

Ключевые слова: медиаконцепт, прецедентный текст, Интернет-дискурс.

Media concept, precedent text, Internet discourse.

УДК: 81'37; 81'38

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1. ТГПУ, историко-филологический факультет. Тел. (3822) 621747. E-mail: orlova13@sibmail.com.

Анализируя функционирование восходящей к известной песне рок-поэта Егора Летова идиомы *Вечность пахнет нефтью* и ее модификаций в Интернет-дискурсе, мы пришли к выводу, что примерно половина текстов, содержащих рассматриваемый прецедентный феномен, представляют собой факты активной, то есть обнаруживающей интерпретационные смысловые приращения, его повторяемости. Все они могут быть весьма условно дифференцированы по идеографическому критерию на: (1) денотативно ориентированные; (2) ориентированные на источник; (3) собственно рефлексивные; (4) эстетические; (5) научные. На размытой, диффузной и плавающей границе между вторым и третьим членами данной типологии происходит переход от активной повторяемости первого порядка (включения прецедентного высказывания в собственный текст) к активной повторяемости второго порядка (вербализации мировидческой, эстетической или научной рефлексии по поводу прецедентного высказывания).

Собственно рефлексивных текстов в изученном нами корпусе оказалось сравнительно немного, но и среди них можно выделить тексты, характеризующиеся имплицитной или эксплицитной рефлексивностью.

Имплицитная рефлексивность свойственна текстам, в которых прецедентное высказывание не соотнесено ни с денотатом, ни с источником, а служит целям позиционирования и самоидентификации. Например, ряд пользователей разных интернет-ресурсов выбирают прецедентное выражение в качестве ориджина, или подписи, – интересной с точки зрения пользователя фразы (афоризма, крылатого

выражения и т.п.), автоматически сопровождающей все сообщения виртуальной языковой личности и служащей, наряду с ником (псевдонимом) и аватарой (изображением), главными средствами самопрезентации в Сети [Лутовинова, 2009, с. 13–14].

Выбор ориджина – важное коммуникативное действие виртуальной языковой личности: в качестве подписи должно фигурировать выражение, во-первых, привлекающее внимание собеседников своей оригинальностью и смысловой значимостью, а во-вторых, характеризующее персону автора как особенную, интересную, отличную от других. Неоднократный выбор разными пользователями той или иной подписи свидетельствует о соответствии фразы мировидческим и коммуникативным запросам современников, их представлениям о собственной сущности как сложной, глубокой и неоднозначной.

Например, пользователь *koala* (аватара дублирует и обогащает смысловое наполнение ника, это картинка с коалой на фоне небоскребов) в своем профиле называет себя *адвокатом Дворников*, а место своего нахождения – *Из глубин подсознания* (URL: <http://forum.visp.ru/viewtopic.php?id=3766>). Сопровождающая каждое сообщение подпись *Вечность пахнет нефтью* органично дополняет образ особенной, избранной и противопоставляющей себя социальному мейнстриму личности: *коала* – редкое сумчатое, обитающее в эвкалиптовых лесах Австралии и исчезающее по причине жестокости и равнодушия урбанистической цивилизации; *адвокат Дворников* – по-видимому, намек на культивируемую в альтернативной и неформальной культуре маргинальность (ср. *поколение дворников и сторожей* у Б. Гребенщикова); *из глубин подсознания* – указание на богатый внутренний мир пользователя, ее высокие интеллектуальные и медитативные способности, умение видеть тайное и неочевидное.

Исследование выявило 12 пользователей Сети, избравших наш прецедент в качестве ориджина.

Отдельно необходимо отметить факт выступления анализируемого прецедента в роли названия достаточно крупного и популярного портала (URL: <http://vpn.int.ru/forum/index.php>), характеризуемого пользователями таким образом (URL: <http://www.tavi.ws/fm/index.php?showtopic=1147>):

Вечность пахнет нефтью. Приглашение к диалогу.

Новый сайт, посвященный мировоззренческим вопросам – философия, психология, политика, искусство. Неплохая библиотека. Что интересно – администрация предлагает участие в диалоге представителям ЛЮБЫХ мировоззрений, религий, взглядов, при условии соблюдения вежливости и взаимоуважения, предоставляя возможность ознакомления, обмена мнениями и идеями между оппонентами, поиска новых точек зрения на старые проблемы. Атеисты приглашают верующих, мистики – материалистов, сатанисты – христиан для диалога и изучения позиций друг друга.

Выбор фразы в качестве общего наименования, являющегося, аналогично заглавию журналистского или художественного произведения, крайне сильным регулятивным средством, сигнализирует о не нацеленной на ценности массовой или поп-культуры информационной политике создателей сайта, об идентификации ими своей целевой аудитории как образованной, читающей, интересующейся вопросами духовности и высокой культуры.

Текстов с эксплицитной рефлексивностью среди собственно рефлексивных обнаружено всего несколько, что объясняется переходным и контаминационным положением данной позиции нашей классификации относительно других. Мы уже описывали случаи, когда денотативно ориентированные тексты обнаруживали сильный рефлексивный уклон. Еще один пример того же рода, еще более осложненный, поскольку текст с успехом можно отнести и к ориентированным на источник, – аналитическая статья «Убить трех зайцев» известного публициста Бориса Парамонова (URL: <http://www.svobodanews.ru>).

Развертывание сюжета статьи о т.н. *нефтяном проклятье*, о том, как *Запад своим бездумным потреблением нефти создал проблемы не только у себя, но и, можно сказать, везде*, автор начинает с уже известной нам истории наркотических опытов У. Джеймса. Довольно обширное, составляющее пятую часть всей работы, описание эксперимента по постижению тайны бытия в наркотическом трансе позволяет журналисту противопоставить свой материал сухой политико-экономической аналитике, придать ему ракурс серьезного прогноза, даже пророчества (при размещении статьи на своем блоге один из пользователей охарактеризовал ее так: *Совершенно гениальная аналитическая и предвидческая статья. Рассылаю мыслящим людям* (URL: http://world.lib.ru/l/litinskij_w_a/mikhail.shtml)).

Для нас же в анализируемом материале особенно важен кумулятивный эффект помноженных друг на друга миромоделирующих возможностей прецедентного текста и медиаконцепта, задействованного в этом тексте: *Опыт повторяли несколько раз, и однажды, напрягшись, он сумел записать эту тайну. Это оказались слова: все пахнет нефтью. Теперь мы можем сказать даже без помощи наркотиков, что так оно и есть. Если не тайна бытия, но болезненный узел всех нынешних проблем – это зависимость человечества от нефти. С помощью обыгрывания прецедентной истории и ее включения в современный контекст (то таинственное и скрытое, что раньше приоткрывалось лишь измененному наркотиками сознанию, теперь становится наглядным и очевидным) автор стимулирует развитие одного из ключевых векторов ассоциативно-смыслового развертывания медиаконцепта *нефть* – вектора нефтяной аддикции.*

Если говорить о семантике, объединяющей разного рода текстовые рефлексии по поводу рассматриваемого прецедента, то это, кроме различных локусов деструкции (социальной, политической, экономической, экзистенциальной, метафизической), коннотации тотальности и глобальности, идущие от субъекта, который пахнет, в любой из своих вербальных ипостасей (*вселенная, вечность, все, повсюду, мир*) представляющего собой мироздание во всей его недискретной всеобщности: *Мир пахнет нефтью – точно так же, как и война. Этот запах невозможно ничем перебить – ни навязчивым, как синтетические добавки, ароматом выборов, ни бьющим по всем рецепторам коктейлем уличных демонстраций. Этот запах повсюду: в заголовках утренних газет, в сводках новостей, в колебаниях курсов валют. И даже в каждом пороховом зале очередной революции слышится именно он – тягучий, тяжелый, равнодушный запах нефти* (URL: <http://nvrsk.org/forum>). В данном тексте, написанном в эссеистической манере, коннотации тотальности и глобальности эксплицируются с помощью маркеров исчерпывающей всеобщности (*ничем, повсюду, в каждом*), усилительных перечислений, сравнений, метафор, эпитетов. Несомненное писательское мастерство нарратора, талантливо использующего незаурядный арсенал образных средств, позволяет говорить об определенном не только экспрессивном, но и эстетическом эффекте текста.

В очевидной интертекстуальной связи с рассматриваемым прецедентом в интернет-пространстве находится ряд паралитературных текстов, которые по выполняемой ими (эффективно или нет – отдельный вопрос) функции могут позиционироваться как *эстетические*. Думается, что относительно новый термин *паралитература* следует понимать не только в качестве синонима массовой литературе – развлекательной повествовательности, увлечение которой носит массовый характер [Козлов, 2009]. Греческая приставка *para* (возле, рядом, около) подразумевает включение в сферу данного феномена и произведений наивного литературного творчества (любительскую поэзию и прозу, образцы графоманства и лингвокреативного процесса) и сетературы – произведений, «для которых Интернет является не дополнительной возможностью размещения, а основной средой существования» [Лутовинова, 2008, с. 132].

Если говорить хотя бы об условной художественно-эстетической ценности текста, то в качестве примера можно привести текст композиции «Здесь пахнет нефтью и рэпом» весьма популярной в определенной субкультуре сургутской хип-хоп группы «РАШ», в которой рэперы патриотически воспевают урбанистически-технологические достижения «нефтяной Венеции», которая *дарит* героям *адrenalин* (URL: www.youtube.com/watch?v=tF3Lt5ks9dM).

Оба обнаруженных нами любительских поэтических опыта восходят к тексту Е. Летова. Один из них – искренняя эпитафия, написанная в традиции панегирических стихов «На смерть поэта», передает глубину переживания потери духовного лидера поколения (URL: <http://www.gr-oborona.ru>):

*Он был так молод.
Столько сделал,
Выстрадал,
Сумел.
Воспитал в духе
Правды, веры, свободы
Не одно поколение Тех,
Кто не променял
Листок с аккордами на жвачку
С апельсиновым вкусом резины.
Тех, кто наизусть знает
«Русское Поле Экспериментов».
Тех, кто на коже почувствовали,
Что Вечность пахнет нефтью.*

Тема наставничества, трансляции идеалов и ценностей последователям и ученикам, современникам и потомкам связана с известными строчками поэта даже не на уровне когниции (их *знают наизусть*), а на уровне синестезии, сплава самых глубинных и нерационализированных ощущений – тактильных (*на коже почувствовали*) и обонятельных (*Вечность пахнет нефтью*).

Второй лирический сюжет вторит, по меткому выражению одного из поклонников, летовской поэтике «надрыва от желания и невозможности прозреть тайну пути в небытие» (URL: <http://www.gr-oborona.ru>): *туда где вечность пахнет нефтью / идти по скошенной траве / и справа пропасть в бесконечность / а слева пропасть в небеса* (URL: <http://www.perashki.ru/piro/15098/>).

Явным заимствованием расселовского сюжета о наркотических откровениях в сочетании с устойчивой русской эпистолярно-дневниковой литературной традицией «Записок сумасшедшего» отличается любопытный рассказ «Повсюду пахнет нефтью», размещенный на сайте психиатрической клиники «Квazar» (URL: <http://idiotpost.ru>). Одним из способов терапии в клинике является «прозаическая психохирургия», результаты которой представлены на сайте в виде дневника пациента, пишущего под псевдонимом Георгий Семечкин. Его перу и принадлежит рассказ, представляющий собой поток сознания героя, сотканный из причудливых ассоциаций и немотивированных тематических переключек:

Сегодня утром, во время выковыривания зерен истины из ткани бытия, меня осенило: повсюду пахнет нефтью! И еще я хочу почистить зубы. Но не буду отвлекаться. Где я сейчас нахожусь мне неизвестно, но это только обостряет мой ум и ускоряет мысли. Вокруг меня только стены. Есть еще кровать и больше ничего. Не могу понять куда подевалась моя палата и вообще вся психбольница. Но надеюсь мне удастся достать хотя бы одну почтовую крысу. Дорогой Лаврентий Аркадьевич, мир пропитан нефтью насквозь она течет в жилах человечества и никто не обращает на это внимания. Люди привыкли дышать ею, она словно пустое место, но это обман. Всех нас обманывают. Даже почтовые кры-

сы, которые приносят вам мои бесценные письма, вовлечены в глобальный нефтяной заговор.

Приведенного выше первого абзаца рассказа вполне достаточно для адекватного представления как о манере письма автора, так и об эксплуатации им типичных нефтяных вербально-ментальных клише: стереотипа глобального нефтяного заговора и расхожей метафоры, соотносящей нефть с кровью. Однако необходимо отметить, что кроме присущих многим толкованиям анализируемого прецедента смыслов тотальности и глобальности (ср. лексемы *бытие, повсюду, мир, насквозь, человечество, всех, глобальный*), в данном тексте на первый план явно выдвигается суггестивность, свойственная образно-метафорическому прочтению фразы. Суггестивность задействует воображение читателя посредством ярких эмоциональных переживаний и открытия новых иррациональных граней миропонимания, причем в данном случае – суггестивность стереотипно-архетипического свойства: *мир пропитан нефтью насквозь она течет в жилах человечества* (ср. в одном из приведенных выше примеров суггестивность синестетической природы: *тягучий, тяжелый, равнодушный запах нефти*).

Наиболее полно обе указанные нами тенденции в эстетически отмеченных интерпретациях анализируемого прецедента – тенденция к тотальности и глобализму в сочетании с тенденцией к нерационализируемой суггестивности – реализуется в обнаруженном нами образце литературы фанфикшн. Речь идет о комплексном фанфике «Вечность пахнет нефтью» интрпретативного сообщества толкинистов, расположенном на сайте Tolkien.ru. Фанфикшн – «литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома)», фанфик – «конкретный текст, относящийся к литературе фанфикшн» [Прасолова, 2009, с. 6, 17].

В нашем случае мы наблюдаем литературную игру любителей фэнтези, участники которой пишут продолжение рассказа использующего персонажей А. Милна (*Винни Пуха, Пятачка* и др.) сетевого автора Максима Кича «На опушке бетонного леса» (URL: http://gondola.zamok.net/065/65kich_1.html). Рассказ, как заявлено в паратексте, надо *перед началом игры обязательно прочитать*. Паратекст – это предваряющий чтение произведения договор между автором и читателем, в нашем случае – между ведущим модератором и участниками-фикрайтерами, играющий «ключевую роль в формировании как индивидуального референтного поля для конкретного произведения, так и в оформлении целого ряда интерпретативных предустановок» [Там же, с. 173].

Изложенные в паратексте к фанфику правила таковы:

Действие происходит в мире после ВСПЫШКИ – апокалипсиса, третьей мировой, падения башни – литературного фоллаута (духовного и физического) который полностью уничтожил мир людей (и самих людей тоже). В живых остались только обломки человеческих фантазий, которые бродят по сваленным в кучу не-вполне-реальным развалинам физического мира и своих собственных миров, постепенно вымирая...

Уточнение: ВСПЫШКА – это не просто ядерная война. Просто в некоторых мирах она приняла форму ядерной войны. ВСПЫШКА – это гораздо хуже...

В качестве персонажей можно выбирать только персонажей сказок, детских и юношеских произведений. <...>

Задачи персонажей:

- 1. Выжить в мире после ВСПЫШКИ.*
- 2. Найти убежище, какое-нибудь стабильное место в разлагающейся вселенной, в котором они смогут жить. Такое место ЕСТЬ.*
- 3. Понять, что случилось с миром. Возможно, попытаться его исправить...*
- 4. Понять, что значит фраза «ВЕЧНОСТЬ ПАХНЕТ НЕФТЬЮ», которую они все слышат во сне.*

Как видим, уже в паратексте отчетливо проявляются предпосланные коннотативной аурой заглавия фанфика мотивы глобальной катастрофы, техногенного апокалипсиса (фоллаут – культовая компьютерная ролевая игра, действие которой происходит в мире после ядерной войны (URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Fallout>)) и его причин, невнятное и неоформленное знание которых приходит к героям из иллюзорного, темного, подсознательного пространства сна.

Устойчивые образы, сопровождающие художественные субверсии нашего выражения в текстах фикрайтеров, – образы смерти, тотальной и фатальной: – *Кай умер... – шептала старая атаманша. – Герда умерла... Финка умерла, Лапландка тоже умерла... Ицхак Рабин умер, Роланд Дезчайн умер, и Снусмумрик умер, весь мир умер... Все миры... О Дискордия, вечность пахнет нефтью... Они все умерли...*

Намеренное, диктуемое форматом жанра темного фэнтези отсутствие в семантической структуре текстов эксплицитно выраженной рациональной связи между последствиями глобальной вселенской катастрофы и нефтью стимулирует фикрайтеров к созданию психоделических, поддающихся лишь ассоциативному декодированию текстов-нонсенсов (см. о них и методике их анализа: [Болотнова, 2004]). Так, в приводимом ниже подобии белого стиха мы обнаруживаем смутный намек на произошедшую по вине нефти экологическую катастрофу, намек, пунктирно обозначенный в тексте игрой контрастных колористических прилагательных:

...Белое безумие – белое спокойствие – белая вьюга...

...только искра света вьется рядом, в окружающих вихрях – и тоже бела душа ее...

...она обрела вечность, потеряв Кая...

...но теперь ее вечность пахнет нефтью...

...морозный воздух не чист, как должно быть...

...ветры с юга принесли погибель всему ее королевству...

...и с юга пришли отравленные черным воды...

Некоторые субверсии отличаются крайне мрачной гнетущей атмосферой ужаса и зла, в них нефть и смерть одноприродны, нефть становится иррациональной причиной не только смерти, но и патологического насилия: – *Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел... А от тебя я не ушел, и ты от меня не уйдешь. А все остальные – не уйдут от нас. Съешь их, Лиса, съешь их всех. И тебе станет хорошо. Потому что вся вселенная пахнет Колобком, а Колобок пахнет нефтью. Убей их всех!!!*

В данном контексте автор добивается максимального суггестивного эффекта, используя прием шокирующего семантического диссонанса, представив героя одной из самых древних народных сказок, ставшего жертвой лисьей хитрости, маньяком-психопатом. Речь Колобка, сначала привычно повторяя сказочный рефрен, постепенно, имитируя ритмику заговора, сплетаясь из местоименных чередований и глагольных повторов, превращается в последовательность страшных приказов, выраженных императивами-деструктивами. Нефть, пропитавшая Колобка (поскольку он ею пахнет), превращает его в кровавого монстра, вездесущего во вселенной (поскольку вселенная им пахнет, а запах – субстанция, передающаяся при непосредственном контакте с его носителем).

Думается, что мрачная эсхатологичность приведенного отрывка весьма созвучна и стилистической тональности, и мортальной образности первоисточника – текста песни Е. Легова «Русское поле экспериментов». Приведем в качестве показательного примера отрывка первого куплета:

*Трогательным ножичком пытает свою плоть,
До крови прищемить добровольные пальцы,
<...>
Покончив с собой, уничтожить весь мир!
...вечность пахнет нефтью...*

На самом деле семантика катастрофы и обреченности, пустоты и безыллюзорности, доминирование темы смерти и тотального разрушения, поэтика ирреального и потустороннего, философичность и эпичность творчества не раз отмечались исследователями как Е. Летова, так и В. Пелевина. Так, отнюдь не случайным совпадением представляется нам появление двух рецензий на книги писателей в одной подборке журнала «Новое литературное обозрение» за 2003 г. [Давыдов, 2003; Кошель, Кукулин, 2003].

В обеих рецензиях объектом внимания критиков стали книги, в которых фигурирует описанный нами прецедентный феномен: «ДПП (NN). Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда: Избранные произведения» В. Пелевина, в которой опубликована повесть «Македонская критика французской мысли», и самое обширное и солидное московское издание стихотворений и текстов песен Егора Летова.

Однако ни в этих материалах, ни в иных критических и научных работах (на официальном сайте В. Пелевина (URL: <http://pelevin.nov.ru>) представлено более 40 критических статей и более 10 собственно научных трудов, посвященных его творчеству; поэзия Е. Летова также удостоивается внимания серьезных исследователей [Губайдуллина, 2004; Лурье, 2001 и др.]) мы не обнаружили анализа связавшего двух писателей прецедента со сложной и неоднозначной дискурсивной историей.

Надеемся, что данный раздел, посвященный интертекстуальному и интердискурсивному существованию прецедентного выражения *Вечность пахнет нефтью* в интернет-пространстве, станет не последним **научным текстом** о данной символической фразе. Роль и место рассматриваемого прецедентного феномена в гипертекстах творчества востребовавших их художников ждут своего осмысления.

Подведем итоги. Медиаконцепты, обладающие сильным миромоделирующим потенциалом, такие как концепт *нефть* (см.: [Орлова, 2010]), способны не только внедряться в структуру уже существующих прецедентных текстов, но и инициировать собственные. Наиболее органичная дискурсивная среда порожденного медиаконцептом прецедента – интерактивная, свободная, мобильная и медианасыщенная среда сети Интернет. Интернет оказывает кардинальное трансформирующее влияние на все без исключения факторы и процессы коммуникации, в том числе – на процесс дискурсивного развития прецедентного феномена, значительно модифицируя ключевые взаимосвязанные признаки прецедентности: повторяемость, рефлексивность и культурную маркированность.

Постепенный переход от пассивной повторяемости к активной, от денотативно ориентированной рефлексии – к эстетической и научной, знаменует возрастание степени культурной маркированности прецедента и инкорпорированного в его семантическую структуру медиаконцепта.

Литература

Болотнова Н.С. Смысловой код и коммуникативная стратегия текста (к методике анализа текста нонсенса) // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сб. науч. тр., посвящ. 10-летию каф. рус. яз. и лит. ин-та яз. коммуникации Том. политехн. ун-та. Томск, 2004. С. 227–231.

Губайдуллина А.Н. Поэзия Егора Летова: сибирский вариант неоавангарда // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. Иркутск, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/6_3.html. Дата обращения: 20.02.2013.

Давыдов Д. Панк-памятник // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/lit27.html>. Дата обращения: 20.02.2013.

Козлов Е.В. Развлекательный нарратив в паралитературе: культурный статус и дискурсивные практики: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_14290.htm. Дата обращения: 20.02.2013.

Кошель М., Кукулин И. Все ерунда, кроме // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/lit27.html>. Дата обращения: 20.02.2013.

Лурье В.М. Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок-культуры. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.russ.ru/culture/20010529.html. Дата обращения: 20.02.2013.

Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009.

Лутовинова О.В. Прецедентные феномены виртуального дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. С. 131–136.

Орлова О.В. Жизненный цикл и миромоделирующий потенциал медиаконцепта // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 6 (69). С. 79–84.

Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж.К. Ролинг): Дис. канд... филол. наук. Калининград, 2009.